

Столько времени практикуясь, он впервые получил такое обращение... Если сложить обе жизни, то ему уже почти двести лет, и вот его, взрослого человека, так обращается с ним ребёнок, которого он сам вырастил...

— Опустим меня, — А Ло слегка кашлянул и сказал.

Лю Я сохранял каменное выражение лица — на самом деле, он всегда выглядел именно так:

— Ло, ты очень устал.

Он проигнорировал просьбу А Ло и посмотрел на Шеля, который только что разговаривал с А Ло. В его золотистых глазах читалось что-то злое.

Шель всё понял, взглянул на мага, который, хоть и смущённо, но, похоже, не имел сил сопротивляться в объятиях Лю Я, и рассмеялся:

— Да, Эрл, сегодня ты действительно очень устал. Я был невнимателен, Лю Я прав, тебе нужно скорее отдохнуть.

Отлично. Лю Я кивнул и больше не удостоил Шеля взглядом, прямо понёс А Ло к двери. А Ло почувствовал решимость Лю Я и прекрасно понимал его упрямство в определённых ситуациях, поэтому сдался и больше не пытался заставить Лю Я опустить его.

— ...Ладно, Лю Я, пошли домой, — А Ло помахал Шелю рукой. — Шель, спокойной ночи.

— Эрл, спокойной ночи, — Шель тоже помахал рукой. — Я благодарю тебя от имени моих наёмников за помощь.

— Не стоит благодарности...

Под слабые слова прощания А Ло, Лю Я широко шагнул и быстро унёс его прочь.

Лю Я молча шёл с каменным лицом, и А Ло вдруг заметил, что его воспитанник явно... разгневан. Такая ситуация удивила его и одновременно обрадовала.

Очень редко можно было увидеть, чтобы этот парень, который лишь изредка проявлял эмоции, понятные только ему самому, научился выражать гнев.

Однако А Ло не стал сразу высказывать свои мысли. В его дантьяне сейчас не было ни капли магической силы, а духовная сила стихии Дерева также была истощена после попытки применить новый метод «взаимопорождения Воды и Дерева»... Можно сказать, что сейчас он находился в самом слабом состоянии за всю свою жизнь с момента начала практики.

Лю Я, сам того не осознавая, излучал ауру убийцы, игнорируя наёмников, которые убирали последствия боя и теперь смотрели на них. Он быстро нёс А Ло к их палатке.

Откинув полог палатки, Лю Я прошёл внутрь к их общему «ложу», затем сел на него.

Прежде чем А Ло успел что-то понять, он уже был снова обхвачен руками Лю Я, крепко прижат к его груди.

— Лю Я... — А Ло слегка улынулся, с трудом поднял руку, чтобы, как обычно, погладить Лю Я по голове, но переоценил свои силы. Едва его пальцы коснулись волос Лю Я, рука бессильно упала — прямо в руку Лю Я.

Лю Я всё ещё молчал. Он уткнулся лицом в шею А Ло, его дыхание было тёплым.

А Ло почувствовал, как это дыхание щекочет его, и слегка повернул голову, пытаясь избежать его, но его только крепче прижали.

— Лю Я, ты так сильно сжимаешь, мне больно... — А Ло тихо вздохнул, сила, с которой его держали за талию, заставляла его думать, что его вот-вот сломают.

Лю Я слегка ослабил хватку, но уткнулся ещё глубже.

— Ну хватит, ты уже не ребёнок, не капризничай, — А Ло слегка усмехнулся, погладил руку Лю Я, которая уже немного восстановила силы. — Что, всё ещё не хочешь сказать, почему злишься? Если ты не скажешь, я не смогу исправиться в следующий раз.

Возможно, поддавшись этому тону, как будто он ребёнок, Лю Я наконец заговорил:

— Ло, ты меня успокаиваешь.

Видимо, после выхода из леса и контакта с людьми он научился быстрее... Теперь он понимает, когда его успокаивают.

А Ло тихо рассмеялся, на этот раз его тон стал серьёзнее:

— Лю Я, я обещаю. Ты же знаешь, я не хочу видеть тебя злым, правда?

— Я злюсь, — пробурчал Лю Я.

— Да, да, я знаю, что ты злишься, — мягко сказал А Ло. — Поэтому скажи мне, почему ты злишься... Хорошо?

Молчание.

Лю Я, возможно, размышлял о чём-то. Его лицо касалось кожи шеи А Ло, и он чувствовал, как его щека трётся о мягкую и гладкую поверхность. Ему это было очень приятно, и он начал тереться, не желая останавливаться.

— Ты уже взрослый, не надо так дурачиться... — А Ло слегка вздохнул. — Ладно, говори уже...

Лю Я, словно очнувшись, глухо произнёс:

— Почему Ло помогал им? Лю Я не любит.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Ло очень устал, лицо белое, Лю Я не любит.

А, вот в чём дело.

В голосе Лю Я, который капризничал, явно сквозила забота, что вызвало лёгкую рябь в обычно спокойном сердце А Ло, практикующего дао, и согрело его... Его воспитанник, который когда-то жил среди зверей, не имел представления о нормах и действовал только по инстинкту, научился заботиться о других, и объектом его заботы стал сам А Ло.

— Лю Я, со мной всё в порядке, — мягко улыбнулся А Ло. — Не беспокойся обо мне.

— Ло, больше так не делай, — пробормотал Лю Я.

— ...Лю Я, послушай меня, — А Ло подумал и решил воспользоваться моментом, чтобы объяснить свои мысли. — Сегодня Пятнистые пауки, ну, те магические звери, которые напали, устроили засаду, а я, как нанятый маг, обязан был использовать свои силы, чтобы защитить нанимателя. Ты это понимаешь?

— Понимаю, — Лю Я шмыгнул носом. — Лю Я не об этом.

— Хорошо, послушай до конца, — А Ло, чьи руки уже немного окрепли, положил руку на руку Лю Я, обхватывающую его талию, и начал успокаивающе гладить. — Потом я помог Шелю вылечить раненых наёмников, потому что это было в моих силах.

— Но Ло, у тебя не было сил, — возразил Лю Я.

— Это не навредило мне, — явно почувствовав недовольство Лю Я, А Ло покачал головой, уголки губ стали ещё мягче. — Ладно, я больше так не буду... Лю Я, запомни всё, что я сейчас скажу.

— Угу, — Лю Я кивнул, его жёсткие волосы укололи шею А Ло, заставив его слегка съёжиться.

— Я практикующий дао... Лю Я, я не могу сейчас подробно объяснить, что это такое, но, говоря кратко, практикующие дао следуют великому пути. Великий путь бесстрастен, но в то же время полон чувств. Он не позволяет нам вмешиваться в судьбы обычных людей, но также даёт нам возможность найти шанс на спасение в своей судьбе... Великий путь не позволяет нам слишком тесно связываться с мирскими делами, но также велит нам творить добро и накапливать заслуги, чтобы противостоять демонам и злым плодам в испытаниях небес, — А Ло говорил медленно, его лицо было ясным, а взгляд устремлён вдаль. — Лю Я, практика дао — это следование судьбе, но также и действия против неё, чтобы достичь бессмертия.

Лю Я, конечно, не совсем понимал вступление А Ло, но это не мешало ему запомнить эти слова — ему нравился мягкий и приятный голос А Ло, и он был готов запомнить каждое его слово, даже если не понимал их.

— Я потратил свою духовную силу, чтобы вылечить раненых наёмников, по трём причинам, — А Ло откинулся назад, медленно закрывая глаза. — Первая — это то, о чём я уже говорил: творить добро и накапливать заслуги, что очень полезно для практики правильного пути.

Лю Я слегка подвинулся, чтобы А Ло было удобнее.

— Вторая — это то, что мне это не навредило, — произнёс А Ло, и в его голосе появилась серьёзность. — Они обычные люди, и у меня с ними нет никакой связи. Мы были наняты одним человеком, и между нами возникла слабая связь, но она не обязывает меня им помогать. Если бы я не помог, это бы на меня не повлияло, а если бы помог и добился успеха, то получил бы соответствующие заслуги. Но этих заслуг недостаточно, чтобы я рисковал своим благополучием ради них... Поэтому, Лю Я, поверь мне, лечение их было тем, в чём я был уверен. То, что я истощил духовную силу, было случайностью, и это больше не повторится.